

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М87

Серия «Эксклюзивная классика»

W. Somerset Maugham
THE MAGICIAN

Перевод с английского *Н. Кролик*

Серийное оформление *Е. Ферез*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения наследников автора
при содействии литературных агентств
United Agents и The Van Lear Agency LLC.

Мозм, Сомерсет.

М87 Маг : [роман] / Сомерсет Мозм ; [пер. с англ.
Н. Кролик]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
288 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-107688-7

Самый необычный и таинственный роман Сомерсета Мозма, который и сейчас вызывает огромный интерес у читателей...

Эксцентричный английский джентльмен по имени Оливер Хаддо решает посвятить свою жизнь «изучению магического искусства» и воспринимает свои «окультурные» способности всерьез, без тени иронии. В поздневикторианской Англии это выглядит как минимум нелепо. Однако, когда Оливер влюбляется в Маргарет, невесту молодого хирурга Артура Бардона, свято верящего в прогресс и науку, забавная история становится страшной. Ведь чтобы разлучить влюбленных и завоевать сердце Маргарет, Хаддо собирается призвать на помощь Темные Силы...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© The Royal Literary Fund
© Перевод. Н. Кролик, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-107688-7

Глава 1

Артур Бардон и доктор Поро шагали молча. Пообедав в ресторане на бульваре Сен-Мишель, они прогуливались теперь по Люксембургскому саду. Доктор Поро, заложив руки за спину и слегка горбясь, приглядывался к саду, пытаясь увидеть его глазами многочисленных художников, которые стремились выразить свое видение прекрасного, изображая этот красивейший уголок Парижа. Газоны и аллеи были уже кое-где усыпаны опавшей листвой, но и ее шуршащие вороха не могли прогнать ощущения рукотворности пейзажа. Деревья, окруженные подстриженными кустами и аккуратными цветочными клумбами, стояли ровными рядами, будто не смея нарушить кем-то раз и навсегда заведенный порядок. Осень. Некоторые деревья совсем голые. И цветы на клумбах завяли. Этот английский парк походил на немолодую и усталую женщину легкого поведения, делающую жалкие, отчаянные попытки с помощью поношенных туалетов,

макияжа и наигранного оживления вернуть себе былое очарование.

Поро плотнее запахнул свой тяжелый плащ, с которым не расставался даже летом. Большая часть его жизни прошла в Египте, где он занимался медициной, и нежаркое европейское солнце не согревало его. Память на мгновение вернула Поро на красочные улицы Александрии, а затем, как перелетная птица, перенесла в зеленые леса и на омытые штормами берега родной Бретани. В карих глазах доктора появилось меланхолическое выражение.

— Посидим немного, — предложил он.

Бардон и Поро взяли два плетеных кресла и расположились возле фонтана Купидона, который еще больше подчеркивал очаровательную искусственность сада. Солнце освещало кроны деревьев, окружавших фонтан, и их осенние листья отливали золотом. Слева высились причудливые башни Сен-Сюльпис, справа — неровные крыши домов на бульваре Сен-Мишель.

Поглядывая на нарядных детей, которые гоняли обручи или скакали верхом на палочках, доктор Поро улыбался, и эта нежная улыбка преобразовала его худощавое, прокаленное тропическим солнцем лицо. В его глазах светился мягкий юмор. По-английски доктор говорил свободно, но с легким французским акцентом и с той тщательностью, которая позволяла предполагать, что язык пришел к нему из произведений классиков

туманного Альбиона, а не из живой разговорной речи.

— Как поживает мисс Донси? — спросил он, поворачиваясь к своему другу.

Артур Бардон улыбнулся:

— Надеюсь, здорова. Сегодня мы еще не виделись, но я собираюсь к ней в студию на чашку чаю. Мы хотели бы пригласить вас поужинать с нами в «Шьен нуар».

— С удовольствием. Но разве вам скучно вдвоем?

— О нет. Вчера она встретила меня на вокзале. Мы вместе пообедали и поболтали без остановки с половины седьмого до полуночи.

— Скорее, говорила она, а вы внимали с восхищением счастливого влюбленного?

Бардон только что появился в Париже. Он работал хирургом в александрийской клинике Святого Луки и приехал сюда для изучения методов своих французских коллег. Но истинной причиной его приезда была, несомненно, Маргарет Донси. Доктор Поро знал Артура с раннего детства и не присутствовал при его рождении лишь потому, что в это время неожиданно уехал в Каир. Близкий друг его отца, занимавшегося торговлей в странах Леванта, Поро с удовольствием следил за тем, как, избрав по его совету профессию врача, Артур уже превзошел в мастерстве своего старшего друга; с удовлетворением видел, с какой гордостью следовал молодой хирург своему

призванию, как он благодаря целеустремленности и таланту превратился в первоклассного специалиста.

Поро всегда считал, что разнообразие интересов придает мужчине дополнительную привлекательность, хотя и мешает его карьере. Чтобы превзойти коллег, нужно целиком посвятить себя выбранному делу. Поэтому доктор не сожалел о том, что у Артура не слишком широкий круг интересов. Литература и искусство мало что для него значили. Не был он также мастером рассказывать банальные анекдоты — качество, которое высоко ценится в гостиных. Обычно он молча слушал и лишь изредка вступал в общий разговор. А вот работал очень много: оперировал, делал вскрытия, читал лекции, старался знакомиться со всей литературой по своей специальности не только на английском, но и на французском, и на немецком языках. Но в то же время был страстным и отличным игроком в гольф, и когда выдавался свободный часок, проводил его в гольф-клубе.

За операционным столом Артур преображался. Это был уже не замкнутый, малоконтактный бука, а человек, взявший за правило не говорить о том, в чем не разбирается, и не выражать восхищения тем, что ему не нравится. Здесь он испытывал непередаваемое чувство счастья и сознания своей силы. Никакая неожиданность не могла загнать его в тупик. Срабатывал как бы инстинкт хирурга, руки и мозг действовали почти автоматически.

Никогда не колебался, никогда не боялся неудачи. Мужество снискало ему успех, и было ясно, что его репутация среди пациентов скоро станет столь же высокой, как и авторитет у коллег.

— Я всегда дивился странностям человеческой природы, — сказал доктор Поро. — На мой взгляд, просто необъяснимо, как человек вашего склада ума смог столь сильно полюбить девушку, подобную Маргарет Донси.

Артур не ответил, и Поро, испугавшись, что его слова могли обидеть собеседника, поспешил объяснить:

— Не сердитесь. Вы не хуже меня знаете, что я считаю мисс Донси очаровательной молодой леди. Хороша собой, обаятельна, добра. Но право же, ваши характеры диаметрально противоположны, хотя оба вы родились на Востоке и детство ваше протекало среди ландшафтов из «Тысячи и одной ночи». Но боюсь, вы самый рациональный субъект среди тех, кого я когда-либо встречал.

— Не вижу в ваших словах ничего обидного, — улыбнулся Артур. — Согласен: у меня нет ни воображения, ни чувства юмора. Я обыкновенный практичный человек и ясно вижу все лишь в пределах длины собственного носа. К счастью, он у меня довольно большой.

— Но у мисс Донси нет той узости интересов, которая, если вы позволите мне так выразиться, составляет, возможно, секрет вашей силы. Она с таким восхитительным энтузиазмом относится

ко всем видам искусства! Красота необходима ей, как хлеб для более приземленных существ. Она так страстно интересуется всем на свете!

— Вполне естественно, что Маргарет любит прекрасное. Ведь она сама — воплощение прекрасного.

Артур не был склонен анализировать свои чувства; он знал, что полюбил Маргарет прежде всего за физическое совершенство, столь поразительно контрастировавшее с бесчисленными проявлениями уродств, борьбе с которыми он посвятил свою жизнь. Но все-таки с его губ невольно сорвалось:

— Когда я увидел ее впервые, мне показалось, что новый мир открылся моей душе.

Божественная музыка стихов Китса, прозвучавшая в словах Артура, придавала в глазах француза чувству Бардона тот романтический оттенок, который предвосхищал возможную трагедию. Однако Поро захотелось рассеять облачко, омрачившее эту пока вполне благополучную любовную историю.

— Вам очень повезло, мой друг. Маргарет восхищается вами так же, как и вы ею. И не устает слушать мои прозаические повествования о вашем детстве в Александрии. Убежден, что она будет вам прекрасной женой.

— Я тоже уверен в этом, — рассмеялся Артур.

Он считал себя счастливым. Любил Маргарет всем сердцем и не сомневался в ее любви к себе.

Ничто, казалось, не могло нарушить планы, которые они строили вместе. Любовь придавала особый смысл его работе, а работа, в свою очередь, делала чувство к Маргарет еще более чарующим.

— Мы собираемся назначить день свадьбы, — сказал он. — Я уже заказываю мебель.

— По-моему, в нашей быстротекущей жизни только англичане могут так странно вести себя и без особых причин откладывать свадьбу на целых два года.

— Видите ли, Маргарет было всего десять лет, когда я впервые ее встретил, и только семнадцать, когда я попросил ее руки. Она считала себя во многом обязанной мне и сразу согласилась. Но я ведь знал, что она мечтала года на два поехать в Париж, и считал себя не в праве связывать ее, пока она хотя бы немного не повидала свет. Кроме того, Маргарет тогда еще не созрела для замужества.

— Разве я был не прав, утверждая, что вы очень рассудительный молодой человек? — улыбнулся доктор Поро.

— Мы не сомневались в своих чувствах, любили друг друга, впереди у нас было много времени. Мы могли подождать.

В этот момент мимо них прошествовал высокий полный мужчина в ярком клетчатом пиджаке. Он с важностью приподнял шляпу и поклонился доктору Поро. В ответ доктор улыбнулся и помахал ему рукой.

— Кто этот увалень? — спросил Артур.

— Ваш соотечественник. Его имя Оливер Хаддо.

— Богема? — спросил Артур с ноткой презрения, которая всегда появлялась, когда он говорил о людях, занимавшихся не таким практическим делом, как он сам.

— Не совсем. Мы познакомились недавно и совершенно случайно, когда я собирал материал для книги о средневековых алхимиках и много работал в библиотеке Арсенала, которая, как вы, может быть, слышали, хранит обширную литературу по оккультизму.

На лице Артура отразилось пренебрежительное выражение. Он не понимал, зачем доктор Поро посвящал свой досуг столь бессмысленным занятиям. Книгу его о знаменитых алхимиках, которая была недавно опубликована, он прочел и, хотя отдавал должное глубоким познаниям доктора, не прощал ему пустой траты времени, которое можно было бы использовать на более важные дела.

— Не так уж много читателей работают в этой библиотеке, — продолжал доктор, — и я скоро узнал всех ее постоянных посетителей. Этого же джентльмена я встречал там ежедневно. Когда я приходил туда рано утром, он уже сидел, погруженный в непонятные старинные фолианты, и все еще листал их, когда я уходил в полном изнеможении. Случалось, что те книги, которые ин-

тересовали меня, были на руках у него, и я понял, что он интересуется тем же, чем и я. Внешне он выглядел необычно, в нем было даже что-то неприятное, поэтому я не заговаривал с ним, хотя и мог бы это сделать. Как-то мне понадобилась одна информация, но разыскать ее не удавалось. Отсутствовали какие-либо источники. Библиотекарь не мог мне помочь, и я прекратил поиски. И вдруг этот человек принес нужную книгу. Наверное, услышал от библиотекаря о моих затруднениях. Я был очень благодарен незнакомцу. Мы в тот день вместе вышли из библиотеки, и темой нашей беседы послужили общие интересы. Я был поражен его знаниями — он рассказывал о вещах, о которых я прежде и не слыхивал. Передо мной у него было то преимущество, что он владел не только арабским, но и древнееврейским, и посему мог изучать каббалистику в оригиналах.

— Не сомневаюсь, что она очень пригодилась ему, — иронически скривил губы Артур. — Кто он по профессии?

Доктор Поро обезоруживающе улыбнулся:

— Милый друг, я просто боюсь сказать вам это. Меня бросает в дрожь при мысли о вашем полном презрении к такому роду деятельности.

— Так кто же он?

— Видите ли, Париж полон странных личностей. Это город, где можно встретить самых эксцентричных особ. Пусть в наш разумный век это

звучит невероятно, но мой знакомец Оливер Хаддо утверждает, что он маг. И думаю, утверждает вполне серьезно.

— Глупый осел! — не сдержался Артур.

Глава 2

Квартиру неподалеку от бульвара Монпарнас, куда Артур был приглашен на чашку чаю, Маргарет делила с Сюзи Бойд. Молодые женщины ждали его в своей студии. На плитке закипал чайник, на столе для моделей стояли чашки и тарелка с печеньем. Сюзи с нетерпением ждала этой встречи. Она многое слышала об Артуре и знала, что его отношения с Маргарет были не лишены романтичности. Немало лет мисс Бойд вела монотонное существование школьной учительницы и уже примирилась с тем, что не расстанется со скукой до конца дней своих. Но тут наследство, полученное после смерти дальней родственницы, позволило ей начать новую жизнь, отвечающую ее мечтам. Когда Маргарет, ее ученица, вскоре после этого события объявила ей о своем решении поехать на несколько лет в Париж изучать живопись, Сюзи охотно согласилась сопровождать ее. С тех пор она прилежно занималась в Академии Коларосси, не потому что питала иллюзии, будто у нее тоже есть талант, а просто для развлечения. После многолетнего тяжелого труда она отдыхала, не относясь ни к чему серьезно, и находила

безграничное удовлетворение, наблюдая окружающий мир.

Она очень любила Маргарет и, хотя не была восторженной натурой, могла понять и разделить восхищение, которое проявляла юная компаньонка ко всему прекрасному и утонченному. Сюзи была простым человеком, у нее отсутствовало чувство зависти, и она искренне радовалась успехам своей бывшей ученицы. Почти с материнской любовью наблюдала она, как с каждым годом росло очарование Маргарет. Одновременно с присущим ей здравым смыслом Сюзи добродушно подшучивала над комплиментами, которые расточали Маргарет экстравагантные поклонники в классе живописи. Она гордилась тем, что передаст Артуру Бардону девушку, чей характер помогла сформировать и чью красоту заботливо пестовала.

Отчасти из отрывков писем, которые читала ей Маргарет, отчасти от самой воспитанницы Сюзи знала, как нежно Артур любит свою невесту. Ей было приятно видеть, что и Маргарет, в свою очередь, любила его благодарно и преданно. История их отношений затронула воображение мисс Бойд.

Маргарет была дочерью работавшего в Египте провинциального адвоката, у которого Артур частенько останавливался. Когда через много лет после смерти своей жены умер отец Маргарет, в завещании он назначил Артура опекуном дочери и просил его позаботиться о ней. Бардон

отдал девочку в привилегированную школу, старался исполнять все ее желания, и когда семнадцатилетняя Маргарет поделилась с ним своей мечтой — поехать в Париж учиться живописи, он тотчас же согласился помочь ей воплотить эту мечту в жизнь. И хотя Артур никогда не навязывал ей своей воли, он настоял, чтобы Маргарет поехала не одна. Поэтому девушка и предложила Сюзи составить ей компанию. Во время подготовки к отъезду Маргарет случайно узнала, что к концу жизни отец разорился и после его смерти она жила за счет Артура. Со слезами на глазах пришла она к своему опекуну и поведала о том, что стало ей известно. Артур так смутился, что на него было просто смешно смотреть.

— Почему вы это сделали? — спросила девушка. — Почему ничего не сказали мне?

— Считал, что с моей стороны было бы нечестно требовать от тебя каких-либо обязательств, хотел, чтобы ты чувствовала себя свободной.

Маргарет разрыдалась.

— Перестань плакать, глупенькая, — улыбнулся он. — Ты абсолютно ничего мне не должна. Я сделал для тебя очень мало, и то, что делал, доставляло мне большое удовольствие.

— Не знаю, смогу ли я хоть когда-нибудь отплатить вам.

— Не говори этого! — вскричал молодой опекун. — Так мне будет куда труднее сказать тебе о том, о чем я хотел бы сказать.

Она бросила на него взгляд и покраснела. Ее синие глаза вновь заволокло слезами.

— Разве вы не знаете, что я готова для вас на все на свете? — прошептала она, сдерживая рыдания.

— Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя чем-то мне обязанной, потому что надеюсь... надеюсь, что когда-нибудь смогу просить твоей руки.

Слезы мгновенно просохли. Маргарет протянула Артуру руки.

— Я ждала этих слов с тех пор, как мне исполнилось десять лет.

Она готова была отказаться от поездки в Париж и немедленно обвенчаться, но Артур настоял на том, чтобы планы не менялись.

— Поженимся через два года. Мы знаем друг друга слишком долго, чтобы могли ошибиться. Я уверен, что наши жизни связаны неразрешимо.

Маргарет очень хотелось побывать в Париже, и Артур подтвердил, что будет ждать, пока ей не исполнится девятнадцать лет. Она посоветовалась с Сюзи. И та со свойственным ей здравым смыслом убедила девушку не придавать слишком большого значения романтическим представлениям о ложной деликатности и не отказываться от помощи Артура.

— Дорогая моя, ведь ты бы не моргнув глазом взяла у него деньги, если бы вы обвенчались? А так как нет сомнения, что это обязательно слу-